

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛИСТОК

 АВГУСТ
/2025

**10 августа 2025 года, в Неделю 9-ю
по Пятидесятнице, за Божественной
литургией читаются стихи 22-34
из 14-й главы Евангелия от Матфея**

**Из проповеди
Святейшего
Патриарха
Кирилла**

25 августа 2024 года

В сегодняшнем Евангельском чтении (Мф. 14:22–34) содержится повествование о том, как апостол Петр чуть не утонул. Во время бури Господь подошел по водам к лодке, в которой были Петр и апостолы. Можно себе представить реакцию рыбаков, которые хорошо знают, что такое вода, знают, какие опасности она несет, особенно в непогоду. Видя это чудо — приближающегося по водам Господа, они, конечно, были поражены Его силой. И в ответ на эту Божественную силу, явленную в шестии Спасителя по водам, Петр обращается к Господу и просит Его: дай мне возможность прийти к Тебе по водам. Господь сказал: иди. Вступил Петр на воду и пошел, но как рыбак, понимающий всю опасность того, что происходит, ведь вода, особенно во время шторма, может с легкостью погубить человека, испугался и стал тонуть.

Что же означал этот испуг? Страх перед стихией стал более сильным, чем вера в силу Учителя, Господа и Спасителя. А ведь это очень странно. Спаситель шел по водам, Он не откуда-то с берега сказал: иди ко мне; тогда вроде бы и усомниться можно — Он на берегу, а я здесь, в этой пучине. Но Господь Сам шел по водам, давая знак, что имеет власть над этой стихией, и все равно страх перед стихией мира стал сильнее, чем созерцание Божиего чуда.

Конечно, это повествование имеет отношение к каждому из нас. Ведь все мы верующие люди, молимся, просим Господа, но иногда возникает дилемма: поверить или, может быть, не поверить; с точки зрения веры надо бы так поступить, а с точки зрения якобы здравого смысла — пожалуй, это было бы рискованно... И нередко мы, даже не отда-

вая себе отчет, поступаем в жизни так, как поступают неверующие, будто бы для нас и Бога нет, и чудес Его нет, будто силы молитвы не существует и будто связи с Богом нет. И это состояние богооставленности — не осознанное, а скорее инстинктивное, когда мы обращаемся за помощью к кому угодно, но реже всего к Богу, и приводит к тому, что возникает опасность нашего потопления — не физического, ведь не о хождении по водам идет речь в нашей жизни, но духовного потопления, когда ослабевает вера, когда Бог уходит куда-то на периферию жизни, когда становится необязательным даже посещение Божиего храма хотя бы раз в неделю, в воскресенье, к чему и апостолы призывали, собирая общину первых христиан в день воскресный. <...>

Мы обязаны Господу своей жизнью, своим здоровьем, своим благополучием <...> можно перечислять до бесконечности, что Бог дарует нам. А в ответ что Он от нас просит? Ничего! Он только просит веры в Него. Потому что как Богу отдавать что-то и даровать что-то, если человек в Него не верит? В злохудожную душу не внидет премудрость и не обитает в теле, повинном греху (Прем 1:4), учит нас слово Божие. Не может в злохудожную душу приходить благодать Божия, не может злохудожная душа обретать Божественное благоволение. А если злохудожная душа приносит покаяние и изменяет свою жизнь, то Господь любовью Своей, милостью Своей покрывает все ее грехи, и та обретает надежду на спасение и Божественный ответ на свои молитвы — нередко проистекающие от действительно греховного человека, но все-таки даже эти молитвы, основанные на вере в Бога, становятся спасительными.

13 августа

Владыка Вениамин был одним из тех, кто пострадал во время гонений на Церковь, развернувшихся в начале XX века. Паства очень любила его за простоту, отзывчивость и сердечность, которым он не изменил даже перед лицом смерти.

Будущий священномученик родился в семье священника и воспитывался в христианских добродетелях. Интерес мальчика к душеполезным книгам и усердие в изучении церковной грамоты предопределили выбор его жизненного пути. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии Василий (таково мирское имя святителя) принял монашеский постриг. В 1910 году его возводят во епископа.

Святительский сан владыка Вениамин воспринял как обязанность пастырского подвига и апостольской проповеди. Его часто видели в самых отдаленных и бедных кварталах Петрограда, куда он спешил по первому зову, словно приходской священник, в простой рясе, без внешних отличий епископского сана, и где крестил ребенка или напутствовал умирающего. Немало труда приложил он к спасению падших женщин, выступая с проповедями в «Обществе Пресвятой Богородицы». Воздействие его наставлений было велико и многие заблудшие раскаялись в греховной жизни.

Сразу же после избрания на Петроградскую митрополичью кафедру, которое произошло в разгар революционных событий, святитель принялся налаживать приходскую жизнь. Его арестовали в 1922 году, когда страну охватили небывалая разруха и голод, а власть развернула кампанию по изъятию церковных ценностей. На слушании дела владыка вел себя, как и всегда, просто, спокойно и пребывал в благодушном состоянии, убеждая судий в невиновности осужденных с ним людей. Обращаясь к трибуналу, он произнес: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре, жизнь или смерть, но что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращаю свои очи горе, возложу на себя крестное

Память священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского

знамение (святитель при этом широко перекрестился) и скажу: «Слава Тебе, Господи Боже, за все».

Смертельный приговор привели в исполнение в ночь с 12 на 13 августа 1922 года. Митрополит Вениамин вместе с несколькими другими мучениками был расстрелян на окраине Петрограда. Место захоронения святителя неизвестно. На братском кладбище Александро-Невской лавры воздвигнут крест над символической могилой новомучеников Российских.

Из письма митрополита Вениамина за несколько дней до расстрела:

«В детстве и отрочестве я зачитывался Житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменялись, открывается возможность терпеть ради Христа и от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот Рубикон и всецело предаваться воле Божией. Когда это совершится, человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжелых страданий [из-за] внутреннего покоя, он и других влечет на страдания, чтобы они переняли то состояние, в котором находится счастливый страдалец... Я радостен и покоен как всегда. Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свои самонадеянность, ум, ученость и силы и дать место Благодати Божией... Теперь время суда... Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявлять подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века!»